

Столовая и кабинет на заднем плане. Обеденный стол и светильники над ним сделаны по эскизам Олега Клодта; стулья Wishbone по дизайну Ханса Вегнера, буфет антикварный.

Семейный альбом

ВОСПОМИНАНИЯ О РОДИТЕЛЬСКОМ ДОМЕ ПОМОГЛИ АРХИТЕКТОРУ ОЛЕГУ КЛОДТУ СОЗДАТЬ ИНТЕРЬЕР, В КОТОРОМ ТЕПЕРЬ ВЗРОСЛЕЮТ ЕГО СОБСТВЕННЫЕ ДЕТИ.

ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ РОМАШКЕВИЧ   ФОТОГРАФ: МИХАИЛ ЛОСКУТОВ
СТИЛИСТ: АННА АГАПОВА   ПРОДЮСЕР: НАТАЛЬЯ ВАРНИКОВА

Кухня, Eggersmann. Над сделанным на заказ островом с немецкой керамической столешницей — светильник, Vibia. На состаренном дубовом полу отдыхает пес Хиро.

1 Фрагмент спальни. Стеллаж сделан на заказ, специально под коллекцию керамики и статуэток, которые собирает хозяин. 2 Рабочий уголок в комнате среднего сына. Стол и полки спроектировал Клодт. Они сужаются по направлению к двери — обратная перспектива зрительно увеличивает размеры комнаты.

ФОТО: МИХАИЛ ЛОСКУТОВ/АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ

Олег Клодт любит интерьеры с историей и чаще всего вынужден создавать это ощущение с чистого листа, аналогом которого в архитектуре служат голые бетонные стены новостроек. Но для себя самого Олег, по его собственному признанию, жилье в новом доме никогда бы не купил. Квартиру в четырехэтажном доходном доме в районе Грузинских улиц архитектор выбрал по двум причинам: высота потолков и окна — их здесь так много, что хватило даже на ванную. «Для меня самое главное — окно в ванной, а тут их целых два», — говорит архитектор. Штор в квартире (за исключением одной из детских) нет, вместо них — складные ставни. «Мне хотелось сохранить этот воздух и арочную форму, чтобы ничего не мешало», — объясняет Олег. И это один из тех моментов, которые отличают квартиру архитектора от проектов, которые он делает для заказчиков. Идеино между ними разницы нет, но здесь все >

1 Комната старшей дочери. Над кроватью работа Елены Марковой. Мебель сделана на заказ по дизайну Олега Клодта; все ткани из коллекции O&A London. **2** Фрагмент спальни младшей дочери. Мебель, за вычетом стула, сделана на заказ. **3** Гипсовая раскладка в коридоре делалась специально под акварели Евгения Клодта, отца хозяина. **4** Кабинет примыкает к столовой и никак от нее не отделен. Вся мебель здесь сделана на заказ, а пианино — антикварное.

ФОТО: МИХАИЛ ЛОСКУТОВ/АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ

> как бы проще, приземленной. Например, дубовые доски для пола нарочно взяты сучковатые, а вместо камина стоит неожиданная для городского жилья печка. “Первая мысль была – сделать камин в углу, на оси от входной двери, но мне не хотелось иметь обычный угловой камин, на который ориентирована вся гостиная, – рассказывает архитектор. – И как раз в процессе ремонта мы с детьми поехали на каникулы в Итальянские Альпы, а там были страшные снегопады – кататься невозможно. Мы пошли гулять и попали в ресторан, где была такая вот печь, – и сразу все согласились, что это то, что нужно”.

Об истории 170-метровой квартиры Олегу ничего толком не известно. Предыдущие хозяева, как рассказывает архитектор, изуродовали ее так, что пришлось все пере-

делывать. Но семейные истории в этом новом, по сути, пространстве проявляются постоянно – осознанно и подсудно. Например, кабинет напоминает квартиру, в которой Олег провел первые семнадцать лет жизни. “Папа и бабушка были книжными художниками и работали дома – сидели рядом и целыми днями клеили макеты, а их столы с полками были сделаны из такого же дуба, ровно такого же цвета”. Что примечательно, Олег это придумал не специально и обнаружил сходство, уже когда все было готово. Некоторые отцовские работы развешаны в коридоре, в частной части квартиры; вообще-то Клодт коридоры не любит, но здесь он пришелся кстати.

В создании интерьера с историей помогала и сама квартира: в ее стенах обнаружили две арочные ниши, >

“Я НЕ ЛЮБЛЮ ЗАШИВАТЬ НИШИ — МНЕ ЭТО ПРЕТИТ — И РЕШИЛ СДЕЛАТЬ ВИД, БУДТО ЗДЕСЬ КОГДА-ТО БЫЛИ КАМИНЫ”.

> которые теперь находятся в главной спальне и одной из детских. Возможно, в прошлом это были так называемые холодные шкафы – точно никто не знает. “Не люблю зашивать ниши и решил сделать вид, будто здесь когда-то были каминьы”, – рассказывает Клодт.

Всего в квартире четыре спальни – здесь живут трое детей архитектора, и довольно взрослых: восемнадцати, шестнадцати и пятнадцати лет. Так что площадь делится примерно поровну на приватную часть и большую гостиную, от которой отходят три, как их называет Клодт, “ниши”: кабинет, прихожая и кухня. Первые две Олег выделил цветом, они довольно темные, а кухню он частично “растворил” в пространстве, а частично выдвинул на перед-

ний план – сконструировал большой, обшитый досками остров и повесил над ним приметный светильник.

От многих других густонаселенных квартир жилище этого семейства отличает отсутствие большой диванной группы. Единственный диванчик, и довольно компактный, прячется у стены рядом с антикварным буфетом, а смысловой центр гостиной – большой обеденный стол. Секрет – в отсутствии телевизора, его в квартире нет в принципе, так что семья действительно много времени проводит за столом, за общением и настольными играми. Как рассказывает Олег Клодт, проверку самоизоляции квартира прошла, и вполне успешно. Наверняка за это время тут родились какие-то новые семейные предания, но это уже другая история. ■

ФОТО: МИХАИЛ ЛОСКУТОВ/АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ

1 Главная спальня. Кровать сделана по эскизам Клодта. Бюро старинное, стоит в нише неизвестного предназначения, Олег выкрасил ее в черный цвет, создав иллюзию того, что когда-то здесь был камин. **2** В ванной два окна, и Клодт решил максимально уподобить ее жилой комнате. В частности, оклеил стены обоями. На полу лежит тик.